

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ
СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д 10.17.547

На правах рукописи
УДК: 494.3-25:482-25

Бабатурк Лейла

**Сопоставительный анализ форм прошедшего времени глагола в турецком и
русском языках**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2017

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания Бишкекского гуманитарного университета им. Кусеина Карасаева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дербишева Замира Касымбековна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Абдуллаев Сайфулла Нурмухамедович

кандидат филологических наук, доцент
Турганбаев Нурмамат Орозович

Ведущая организация: Жалал-Абадский государственный университет,
кафедра русской филологии, адрес: 715600, г. Жалал-Абад, ул. Ленина, 57.

Защита диссертации состоится 23 июня 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.17.547 (<http://dc-aytmатов-ilm.tk>) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Ошском государственном университете и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а, а также в научной библиотеке Ошского государственного университета по адресу: 723500, г. Ош, ул. Ленина, 331 и научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина по адресу: 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан: «22» мая 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук

Конурбаева Р.Э.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Типологическое исследование временных форм разноструктурных языков продолжает оставаться одной из актуальных задач лингвистики в силу их значительных расхождений, с которыми связаны трудности теоретического и лингво-дидактического плана. Такие глагольные категории как аспектuality, темпоральность и модальность в турецком и русском языках выражаются по-разному. В этой связи сопоставительное исследование временных форм глагола, в частности форм прошедшего времени, в турецком и русском языках представляется интересным и актуальным, так как именно таким образом возможно более наглядно проследить системные и функциональные особенности каждого из них.

Парадигма форм прошедшего времени турецкого глагола содержит маркированные единицы так называемых «относительных времен», морфологически детализирующих разновидность темпоральной семантики. В русском же языке подобного не наблюдается. Поэтому исследование в сопоставительно-типологическом плане простых и сложных форм прошедшего времени турецкого глагола и форм прошедшего времени русского глагола представляется актуальным и необходимым.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются временные системы современного турецкого и русского языков. Предметом исследования являются формы прошедшего времени турецкого и русского глагола, а также особенности их структурной организации, семантический объем и функционирование.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Работа является инициативной.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является описание структуры, семантики и функциональных характеристик форм прошедшего времени турецкого и русского глагола в сопоставительном плане, а также определение способов выражения значений форм прошедшего времени турецкого глагола в русском языке.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решение следующих задач:

- установить степень изученности в лингвистической литературе различных аспектов временной системы турецкого и русского языков;
- определить особенности структурной организации, семантические особенности и вторичные функции форм прошедшего времени турецкого и русского глагола, выявить сходства и различия, установить типологические особенности сопоставляемых языков;
- определить семантический объем форм прошедшего времени турецкого глагола и выделить новые значения рассматриваемых форм, не нашедших отражение в лингвистической литературе;

- определить способы выражения различных значений форм прошедшего времени турецкого глагола в русском языке, выделить модели языковых соответствий.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые всесторонне исследуются способы выражения временных значений форм прошедшего времени турецкого глагола в плане сопоставления их с моделями языковых соответствий в русском языке. Выявлены семантические особенности и объем форм прошедшего времени турецкого глагола, определены лексико-грамматические средства передачи семантических инвариантов вышеуказанных форм в русском языке. В ходе исследования установлены сходства и различия лексико-грамматических средств выражения категорий темпоральности и аспектualityности формами прошедшего времени в сопоставляемых языках.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическую значимость исследования определяют его актуальность и научная новизна. Результаты исследования представляют значительный интерес для типологии грамматических категорий темпоральности и аспектualityности в сопоставляемых языках, а также для установления закономерностей структурной организации глагольных парадигм. Материал предлагаемого исследования и его результаты могут быть использованы при составлении научной грамматики турецкого языка и учебных пособий для студентов переводческих отделений. Также результаты исследования могут быть использованы в качестве базы для создания спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной грамматике.

Методы исследования: описательный, сопоставительно-типологический и метод переводческой эквивалентности, моделирование, компонентный и сравнительный анализ.

Положения выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения диссертации:

- Временные формы турецкого и русского языков различаются по характеру грамматической точки отсчета. В сопоставляемых языках функционируют *абсолютные времена*, которые дифференцируются по отношению к моменту речи, и *относительные времена*, которые дифференцируются по отношению к другому действию или событию.

- В грамматическом строе сопоставляемых языков временная система представлена грамматической категорией с разным семантическим наполнением. Так, в современном турецком языке темпоральные значения реализуются во взаимосвязи с аспектualityными и модальными значениями; в русском языке временные значения сопряжены с видовыми значениями.

- Временные системы турецкого и русского языков различаются структурной организацией, согласно которой временная парадигма турецкого глагола морфологически детализирует разновидность темпоральной семантики.

- В грамматической парадигматике времени в русском языке превалирует синтетический способ образования временных форм, тогда как в турецком языке преимущественно представлены аналитические формы, образующиеся сочетанием

двух словоформ, одной из которых являются личные формы прошедшего времени вспомогательного глагола.

•Каждая форма прошедшего времени турецкого глагола обладает определенным спектром семантических значений, которые в русском языке могут выражаться различными моделями языковых соответствий.

Личный вклад соискателя состоит в сборе языкового материала, применении комплексной методики исследования и в обобщении результатов.

Апробация работы и публикации. Основные выводы и положения исследования докладывались и обсуждались на международных конференциях и симпозиумах и изложены в 10-ти публикациях, две из которых опубликованы в Российских журналах РИНЦ с высоким импакт-фактором.

Результаты исследования в течение ряда лет апробировались на практических занятиях со студентами кафедры синхронного перевода русско-турецкой программы КТУ «Манас».

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По теме диссертационного исследования имеется 6 публикаций в рецензируемых журналах ВАК КР и 4 публикации в зарубежных изданиях.

Структура и объем диссертации определяются целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами. Объем работы 177 страниц компьютерного набора. Список использованной литературы в общей сложности насчитывает 145 наименования библиографических источников на русском и иностранных языках.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется актуальность проблемы, указывается цель и задачи исследования, аргументируется научная новизна и практическая значимость работы, уточняются материалы и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы изучения временных систем современного турецкого и русского языков»** освещаются вопросы изучения временной системы турецкого и русского языков в трудах российских, отечественных, турецких и зарубежных лингвистов, а также вопросы развития теоретических изысканий относительно грамматических категорий глагола в турецком и русском языках.

В **разделе 1.1. «Особенности временной системы современного турецкого языка»** отражены подходы в изучении временной системы турецкого языка многих ведущих лингвистов (М. Эргин (1985, 2001), Н. Коч (1996), Х. Эдискун (1992), З. Коркмаз (2003), Г. Караагач (2012), Э. Боз (2013), А.Н. Кононов (1956), Д.М. Насилов (1989), А.М. Щербак (1981), В.Г. Гузев (1990, 2004), Л. Юхансон (2007, 2016) и т.д.).

Системы времен тюркских языков включают специальные формы, которые необходимы для отражения хронологических соотношений действий с каким-либо моментом в прошлом. Таким образом, в таких языках помимо первичной точки

ориентации (момента речи) существует и вторичная – грамматический прошлый момент. Следовательно, временная система современного литературного турецкого языка – это система двойной ориентации (Гузов 1990). Во временной системе современного турецкого языка функционируют пять ориентированных на момент речи временных форм: формы очевидного прошедшего времени, формы неочевидного прошедшего времени, формы настоящего времени, формы будущего времени и формы настояще-будущего времени. Помимо вышеуказанных временных форм в турецком языке функционируют сложные временные формы, ориентированные на грамматически прошлый момент (формы относительных времен).

Согласно мнению А.М. Щербака (1981), временные формы в тюркских языках не имеют косвенных наклонений, а формы косвенных наклонений не выражают времени, следовательно, временные формы и формы косвенных наклонений образуют своего рода оппозицию. Однако М. Эргин (2001) отмечает, что аффиксы наклонения турецкого глагола, являясь частью словоформы, наделены темпоральным признаком. При этом, несмотря на то, что все вышеуказанные аффиксы являются формообразующими, временной показатель имеют не все.

В разделе 1.2. «Особенности временной системы современного русского языка» идет речь о современном состоянии изучения грамматической категории времени русского глагола отечественными лингвистами, прежде всего представленном фундаментальными научными трудами В.В. Виноградова (1947, 1972), А.В. Исаченко (1960), Н.С. Поспелова (1952, 1966), А.В. Бондарко (1971, 1974), Л.Л. Буланина (1976) и др.

Временная система русского языка представлена тремя основными временными формами, которые имеют непосредственное отношение к моменту речи – формы прошедшего, настоящего и будущего времени. В.В. Виноградов (1947) выделяет в общей сложности семь временные формы в русском языке: прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее время, прошедшее время мгновенно-произвольного действия, описательная форма будущего несовершенного вида, форма настоящего времени несовершенного вида и форма настояще-будущего времени совершенного вида.

А.В. Исаченко (1960) представил временную систему русского языка как многоступенчатую систему двойных противопоставлений, основанных на выражении определенного семантического признака одним членом и невыражением того же признака вторым. Н.С. Поспелов (1952) в своих работах не признает момент речи исходным пунктом временной ориентации. А.В. Бондарко (1971) считает, что в грамматических формах грамматической системой языка, а не говорящим, уже заложено грамматическое значение времени, а значение локализованности/нелокализованности действия во времени имеет отношение как к виду, так и ко времени. Именно этот семантический признак автор считает основным в различиях частных значений форм прошедшего времени.

В разделе 1.3. «Грамматическая категория вида в русском языке и его эквиваленты в турецком языке» идет речь об интерпретации значения термина «глагольный вид» в русском и турецком языках, о научных изысканиях российских

и турецких ученых относительно данной категории глагола, а также об определении взаимодействия лексических и грамматических средств в рамках одной словоформы, как одного из способов выражения аспектуальных значений.

Категория вида является специфической грамматической категорией не только русского языка, но и других славянских языков. В русском языке не существует каких-либо постоянных грамматических показателей вида глагола. Принадлежность глагола к тому или иному виду может зависеть от различных особенностей глагольного слова. Согласно мнению А.В. Бондарко (1984), категория вида глагола является ядром функционально-семантической категории аспектуальности, так как именно она представляет собой регулярное грамматическое средство, которое объединяет между собой другие компоненты семантического поля глагола. Главным семантическим потенциалом видов русского глагола является то, что совершенный вид, не описывая действие как процесс, выражает его в целостности, а несовершенный вид, не обладая признаком целостности, может выражать действие как процесс. Помимо основных значений присущих видам русского глагола (целостность и процессность) каждый вид может отражать и частные семантические значения. При этом семантический потенциал форм глаголов НВ намного шире, нежели семантический потенциал форм глаголов СВ, так как количество частных значений НВ в два раза превышает количество частных значений СВ (А.В. Бондарко 2013).

Д.М. Насилов (1989) один из первых, кто попытался теоретически обосновать отсутствие вида в тюркских языках как грамматической категории и наличие специальных форм с семантикой способов действия глагола. П.И. Кузнецов (1968) в рамках форм изъявительного наклонения выделяет два «видовых разряда» в турецком языке: разряд законченного и разряд незаконченного действия. Н.Н. Джанашия (1981) указывает на то, что аналитические глаголы в турецком языке используются для выражения видовых значений. Также автор не отрицает наличие форм турецкого глагола, которые выражают стадияльно-видовую характеристику действия. А.Н. Кононов (1956) отмечает, что вид турецкого глагола выражается тремя способами: лексически, морфологически и синтаксически. При этом первые два могут быть объединены и именованы как лексико-морфологический способ выражения. З.К. Дербишева (2015) отмечает, что глагольные формы в тюркских языках не являются чисто временными, так как в них переплетается временная и аспектуальная семантика. Именно поэтому автор считает, что категория глагольного вида в тюркских языках не является автономной.

Во второй главе **«Способы выражения, семантические особенности и вторичные функции форм прошедшего времени глагола в современном турецком и русском языках»** рассмотрены подходы и методы исследования парадигм форм прошедшего времени турецкого и русского глаголов с точки зрения их структурной организации, семантических и функциональных особенностей.

Раздел 2.1. «Формы прошедшего времени глагола в современном турецком языке» подразделен на подразделы, в которых идет речь о простых и сложных формах прошедшего времени турецкого глагола, их структурных,

семантических и функциональных особенностях, а также о переносном употреблении форм прошедшего времени в сопоставляемых языках.

В подразделе 2.1.1. «Простые формы прошедшего времени глагола в современном турецком языке» рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности простых форм прошедшего времени турецкого глагола.

Глаголы в форме *очевидного прошедшего времени* описывают действия, которые характеризуются ретроспективной точкой наблюдения, так как данные действия относятся к завершённому на момент речи периоду времени. Вышеуказанные формы описывают однократное действие, полностью законченное на момент говорения и достоверно известное говорящему. Эта форма используется при повествовании действия, неизвестном слушателям и полностью законченном в момент говорения. При этом говорящий либо являлся свидетелем произошедшего, либо в достоверности повествуемой им информации абсолютно уверен. Также данная форма используется при повествовании событий/действий, имевших место в прошлом, свидетелем которых не являлся говорящий, однако события о которых идет речь, – всем известная на момент речи информация (Т. Садыков, Б. Сагынбаева (2010), Г. Караагач (2012) и др.).

А.Н. Кононов (1956) считает, что действие, которое описывает форма *неочевидного прошедшего времени*, не приурочивается к какому-нибудь определённом моменту в прошлом и не имеет отношение к законченности или незаконченности. Однако согласно мнению турецких грамматистов данная форма обозначает полностью законченное на момент говорения действие. Данная форма может быть использована при повествовании действия произошедшего в прошлом, свидетелем которого не являлся говорящий, поэтому актуально либо указание на косвенный источник информации, либо обозначение действия, которое заметил говорящий после того, как оно произошло. Посредством данной формы выражаются различные семантические оттенки относительно характера протекания описываемого действия, различные эмоциональные состояния говорящего, несостоятельность получаемой говорящим из вне информации (Н.Коч (1996), В.Г. Гузев (2004) и др.).

Подраздел 2.1.2 «Сложные формы прошедшего времени глагола в современном турецком языке» также подразделен на два подраздела, в которых рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности сложных форм прошедшего времени турецкого глагола.

В подразделе 2.1.2.1. «Временные формы группы давнопрошедших времен» рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности временных форм группы давнопрошедших времен турецкого глагола.

Группа давнопрошедших времен в современном турецком языке представлена пятью различными формами, каждой из которых присущи свои семантические особенности. А.Н. Кононов (1956) выделяет временную форму на «-maktaydı» отдельно от других и именуется её как «прошедшее-длительное время». Мы же придерживаемся мнения турецких грамматистов, не выделяющих данную форму *определенного имперфекта* как отдельное время. Основная функция форм

определенного имперфекта – описание незаконченного процессного действия, относящегося к определенному моменту в прошлом, в плоскости прошедшего времени (М.Эргин (2001), Э. Боз (2013) и др.). При этом точка наблюдения может быть как ретроспективной, так и синхронной.

Форма **неопределенного имперфекта** обозначает незаконченное в прошлом, обычно регулярно повторявшееся действие, при этом действие не локализовано на определенном отрезке временной оси. Употребляется данная временная форма для обозначения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым (ср. с русским сослагательным наклонением). В результате того, что настоящее-будущее время зачастую обозначает действие, часто повторяющееся в прошлом, данная форма может выражать значение привычки (А.Н. Кононов (1956), Т. Садыков, Б. Сагынбаева (2010), и др.).

Агглютинативная форма **предпрошедшего простого** наличествует в своем составе сразу два аффикса очевидного прошедшего времени, второй из которых по мнению турецких исследователей указывает на время совершения действия. Согласно мнению А.Н. Кононова (1956), эта временная форма обозначает действие, совершившееся в давнем прошлом. Данная временная форма – форма повествования событий, предшествующих моменту говорения, свидетелем либо участником которых являлся говорящий (В.Г. Гузев (1990), З. Коркмаз (2003) и др.).

Агглютинативная форма **плюсквамперфекта**, в состав которой входят два аффикса прошедшего времени, отличающиеся с семантической точки зрения, зачастую используется вместо формы очевидного прошедшего времени, так как семантический оттенок загласности со временем все больше теряет свою значимость (З. Коркмаз (2003) и др.).

Агглютинативная форма **будущего в прошедшем** включает в себя совершенно разные с семантической точки зрения два временных аффикса, которые на первый взгляд подлежат принципу взаимоисключения в рамках одной словоформы. Данная форма используется для обозначения неосуществлённого намерения в прошлом, а также действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым. Это временная форма с семантической точки зрения соответствует русскому сослагательному или предположительному наклонению и может описывать действие, которое говорящий должен был совершить, но не смог (А.Н. Кононов (1956), Х. Эдискун (2010) и др.).

В подразделе 2.1.2.2. «Временные формы субъективной модальности» рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности временных форм субъективной модальности турецкого глагола.

Данная группа временных форм указывает на то, что действие было совершено в прошлом или используется для передачи фактов относительно любого временного плана с указанием на косвенный источник информации. Форма **субъективной модальности неочевидного прошедшего времени** указывает на то, что говорящий не только не являлся свидетелем происходящего, а всего лишь повествует информацию, о которой он слышит, таким образом говорящий – третье по счету лицо в передаче информации. Также посредством данной временной

формы передается информация, в достоверности которой не уверен либо сомневается говорящий (М. Эргин (2001), З. Коркмаз (2003) и др.).

Семантический объем *субъективной модальности настоящего времени* включает в себя два основных значения: незасвидетельствованность действия, совершаемого в момент говорения, (аффикс настоящего времени наделен темпоральным признаком), незасвидетельствованность действия, которое произошло в прошлом (аффикс неочевидного прошедшего времени наделен признаком темпоральности) (Т. Бангуоглу (1995), З. Коркмаз (2003) и др.).

Форма *субъективной модальности будущего времени* используется для передачи действия, которое должно произойти в будущем с чьих-либо слов (А.Н. Кононов (1956), М. Эргин (2001) и др.). В таких случаях аффикс будущего времени обладает признаком темпоральности. Однако данная временная форма зачастую описывает действие, которое должно было произойти в прошлом, а семантический объем вышеуказанной временной формы схож с семантическим объемом формы «будущее в прошедшем».

В форме *субъективной модальности настоящее-будущего времени* зачастую на время свершения действия указывает аффикс неочевидного прошедшего времени (З. Коркмаз (2003), Т. Бангуоглу (1995) и др.). Таким образом аффикс настоящего-будущего времени лишь дополняет семантику глагола различными оттенками относительно протекания действия, а описываемое действие произошло в прошлом.

Раздел 2.2. «Формы прошедшего времени глагола в современном русском языке» посвящен описанию структурных, семантических и функциональных особенностей форм прошедшего времени русского глагола.

Согласно мнению В.В. Виноградова (1947), в русском языке функционирует четыре формы прошедшего времени. Две из них формы совершенного вида, одна несовершенного, а последняя форма «многократного» вида. Помимо этого формы прошедшего времени грамматически неравноправны и стилистически неравноценны. Однако во всех научных грамматиках русского языка формы прошедшего времени глагола традиционно подразделяются на две группы: формы прошедшего совершенного и формы прошедшего несовершенного вида. Формы прошедшего времени глаголов обоих видов выражают предшествование действия, ситуации и состояния по отношению к моменту речи. Грамматическим показателем прошедшего времени, единичного для глаголов обоих видов, является суффикс «-л». Отсутствие у форм прошедшего времени формы лица традиционно связывают с их происхождением (СРЯ (1999), СРЯ (2007) и др.).

Значения форм прошедшего времени русского глагола принято подразделять на три основные группы: имперфектные, аористические и перфектные значения. Из названий наглядно видно, что утраченные со временем сложные формы прошедшего времени древнерусского языка, легли в основу терминологии (СРЯ (1997) и др.).

В подразделе **2.2.1. «Формы прошедшего времени глаголов совершенного вида в русском языке»** рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности форм прошедшего времени совершенного вида в русском языке.

СВ русского глагола используется при необходимости подчеркнуть завершенность, исчерпанность действия/процесса, при необходимости обращения внимания в основном на результат действия, а также при необходимости представления действия как целостный факт вне его осуществления. Основная функция форм прошедшего времени совершенного вида глагола – обозначение действия, осуществившегося в определенный момент в прошлом (О.П. Рассудова (1982), А.В. Бондарко (1975) и др.).

Формы прошедшего времени глагола совершенного вида обладают набором различных семантических признаков. С точки зрения отнесенности к моменту речи они обладают семантическим признаком предшествования, который характерен и для форм прошедшего времени глагола несовершенного вида. Также им характерны признак локализованности во времени и признак перфектности, который не исключается, не смотря на то, что ярко не выражен. Важной характерной особенностью данных форм прошедшего времени является способность выражать семантический признак перфектности (Ю.С. Маслов (1984), СРЯ (1997) и др.).

В подразделе 2.2.2. «Формы прошедшего времени глаголов несовершенного вида в русском языке» рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности форм прошедшего времени несовершенного вида в русском языке.

По семантическому признаку локализованности действия во времени выделяют три частных значения форм прошедшего времени глагола несовершенного вида. При этом основной функцией форм прошедшего времени несовершенного вида традиционно принято считать описание действия в прошлом как процесс без соотношения его с какому-либо промежутку времени (А.В. Бондарко (1971), СРЯ (1999) и др.). В абсолютном употреблении значения рассматриваемых форм прошедшего времени почти полностью совпадают с частными значениями настоящего времени несовершенного вида (значение конкретно-единичного действия; значение повторяющегося и обычного действия; значение обобщенного факта) (СРЯ (1997), СРЯ (2007) и др.).

В случаях, когда несовершенный вид глагола выступает в конкретно-процессном или неограниченно кратном значении в сочетании с отнесенностью действия к прошлому, создается имперфектное значение рассматриваемых форм глагола. Однако, если несовершенный вид глагола выступает в обобщенно-фактическом значении с отнесенностью действия к прошлому, образуется аористическое значение рассматриваемых форм глагола, которое ограничено определенными разновидностями контекста (СРЯ (2007), Е.В. Падучева (2010) и др.).

Третья глава «Анализ структурно-семантических изменений форм прошедшего времени в турецком языке и их моделей языковых соответствий в русском языке» представляет собой анализ форм прошедшего времени турецкого глагола с семантической точки зрения, в результате которого был определен семантический объем рассматриваемых форм и выделены модели языковых соответствий их значений в русском языке.

В разделе 3.1. «Анализ структурно-семантических изменений простых форм прошедшего времени турецкого глагола и их моделей языковых соответствий в русском языке» проводится сопоставительный анализ простых форм прошедшего времени турецкого глагола и моделей языковых соответствий их значений с точки зрения семантики и структурной организации.

В результате проведенного анализа форм прошедшего времени нами были выделены 7 значений форм *очевидного прошедшего времени*, которые на русский язык передаются посредством 5-и моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.1.1.».

Таблица 3.1.1. – Соотношение значений форм очевидного прошедшего времени и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм очевидного прошедшего времени турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке				
		Формы пр. СВ	Формы пр. НВ	Формы наст. вр.	Формы крат. страд. прич.	Формы наречий
1.	Единичное законченное действие в прошлом	+				
2.	Действие в прошлом, результат которого актуален в момент речи	+			+	+
3.	Сменяющие в прошлом друг друга действия	+				
4.	Общефактическое значение		+	+		
5.	Повторяющееся в прошлом действие		+	+		
6.	Срединная фаза протекания действия			+		
7.	Не свершившееся на момент речи действие			+		

Например: 1) Kapıda beni köşkün köpeği **karşıladi**. (Р.Н. Гюнтекин) / В воротах меня **встретил** старый дворовый пёс; 2) Daha yeni **geldiniz**. (О. Памук) / Вы же только что **приехали**; 3) İşini **bıraktın**, benimle **geldin** oğlum. (О. Памук) / **Бросил** все дела, **поехал** со мной...; 4) Hayatta kimse galiba bu kadın kadar beni sev**medi**. / Мне кажется, никто в жизни **не любил** меня так, как эта женщина. (Р.Н. Гюнтекин); 5) O günden sonra oğlunu evde **bırakmadı**. (О. Кемаль) / С этого дня он больше никогда **не оставлял** Халдуна дома; 6) İki kardeş nasıl bu kadar farklı olabild**iniz**? (О. Памук) / Как вы, два брата, **можете быть** такими разными?; 7) Geldik, geldik, az işimiz var da. (О. Памук) / **-Иду, иду!**...Мало у меня дела, что ли?...

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить 7 значений форм *неочевидного прошедшего времени*, которые на русский язык передаются посредством 4-х моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.1.2.»

Таблица 3.1.2. – Соотношение значений форм неочевидного прошедшего времени и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм очевидного прошедшего времени турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке			
		Формы пр. СВ	Формы пр. НВ	Формы наст. вр.	Формы прилаг.
1.	Единичное законченное действие в прошлом	+			
2.	Действие в прошлом, результат которого актуален в момент речи	+			
3.	Сменяющие в прошлом друг друга действия	+	+		
4.	Констатация факта в прошлом	+			
5.	Общезначимое значение		+		+
6.	Повторяющееся в прошлом действие		+		
7.	Срединная фаза протекания действия	+		+	

Например: 1) Ethem evde yokken, Kasım evine gitmiş ve ailesiyle konuşmuş. (О. Памук) / Пока Этхем не было дома, Касым **пришёл** к нему домой и разговаривал (**поговорил**) с его женой.; 2) Avukatı gelmiş. (О. Кемаль) / К ней адвокат **пришёл**.; 3) Korkunç şeyler yaşamış, inancını kaybetmiş. (О. Памук) / Он **пережил** страшные мгновения и **перестал** верить.; 4) Bazı çocuklar bunları çok sevmiş, değil mi? (О. Памук) / Некоторым детям они очень **нравились**, правда?; 5) Bir başkasıyla evlenmiş./ **Кажется, вышла** за кого-то **замуж**. (О. Памук); 6) İki gün kuru ekmek kırıntılarından başka bir şey vermemiş. (Р.Н. Гюнтекин) / ..., и **три дня** ничего **не давала есть**, кроме сухих хлебных корок.; 7) Birine aşık olmuş galiba! (О. Памук)/ **Говорят**, в кого-то **влюбилась**!

Подраздел 3.2 «Анализ структурно-семантических изменений сложных форм прошедшего времени турецкого глагола и их моделей языковых соответствий в русском языке» в свою очередь подразделен еще на два подраздела, в которых проводится сопоставительный анализ сложных форм прошедшего времени турецкого глагола и моделей языковых соответствий их значений с точки зрения семантики и структурной организации.

В разделе 3.2.1. «Анализ структурно-семантических изменений сложных временных форм группы давнопрошедших времен и их моделей языковых соответствий в русском языке» анализируются с точки зрения семантики и структурной организации временные формы группы давнопрошедших времен и модели языковых соответствий их значений.

Проведенный анализ позволил выделить 4 значения форм *определенного имперфекта*, которые на русский язык передаются посредством 5-и моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.1.1.»

Таблица 3.2.1.1. – Соотношение значений форм определенного имперфекта и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм определенного имперфекта турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке				
		Формы пр.НВ	Формы наст. вр.	Формы деепричастий пр. вр.	было + наречие	Формы крат. прилаг.
1.	Процессное действие в прошлом	+				
2.	Повторяющееся в прошлом действие	+	+	+		
3.	Действие, длящееся до момента речи		+			
4.	Повествование актуального в момент речи действия		+		+	+

Например: 1) Neriman endişeyle **dinliyordu**. (О. Кемаль) / Нериман **слушала** мужа с возраставшей тревогой.; 2) O ilk aylarda her hafta mektebe **uğruyordu**. (Р.Н. Гюнтекин) / Первые месяцы он **каждую неделю наведывался** в пансион.; 3) **Dövyörlar mıydı?** (О. Памук)/ **Быют?**; 4) Haldun, Nermin'i **kıskanıyordu**. (О. Кемаль) / Всё было ясно, Халдун **ревнует** её к маленькой Нермин.

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить 7 значений форм неопределенного имперфекта, которые на русский язык передаются посредством 6-и моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.1.2.».

Таблица 3.2.1.2. – Соотношение значений форм неопределенного имперфекта и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм неопределенного имперфекта турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке					
		Формы пр. НВ	Формы буд. СВ.	Формы деепричастий пр. вр.	Формы кратк. прилаг.	Формы сослагательного наклонения	Формы наст. Вр.
1.	Повторяющееся действие в прошлом	+					
2.	Действие, длящееся до момента речи	+					
3.	Актуальная в прошлом привычка	+					
4.	Констатация факта в прошлом	+		+	+		
5.	Не осуществленное в прошлом действие					+	
6.	Повествование действий относительно будущего		+			+	
7.	Повествование актуального в момент речи действия						+

Например: 1) Hüseyin bahçenin ta öbür ucundaki bahçıvan kulübesinde **yatardı**. (Р.Н. Гюнтекин) / Хюсеин **спал** в сторожке садовника в конце сада.; 2) Böyle kadınları ben çok boyalı diye **bilirdim**. (Р.Н. Гюнтекин) / Я **думала**, подобные женщины сильно красятся.; 3) Sen iki şişe **içerdin**. (О. Памук) / Ты **выпивал** по две бутылки.; 4) Ne kadar da dayanılmaz **gelirdi** bu düşünce bana. (О. Памук)/ Какой же невыносимой **казалась** мне эта мысль.; 5) Tezgahtar olmasaydı, belki de kimseden utanmaz, onunla **evlenirdin**. (О. Памук)/ Если бы она не была продавщицей, ты бы может, не стеснялся бы её и **женился бы** на ней.; 6) Eviniz uzak İsmail, **derdim** hem de yokuşta. (О. Памук)/ Я **бы ответил**: «Ваш дом далеко, Измаил, да к тому же на холме».; 7) Ama bunun ne olduğunu **anlatamazdı**. (О. Кемаль) / Он **не может объяснить**.

Несмотря на то, что примеров форм *предпрошедшего простого* было собранно относительно немного, проведенный анализ позволил выделить 5 значений рассматриваемой формы, которые на русский язык передаются посредством 3-х моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.1.3.».

Таблица 3.2.1.3. – Соотношение значений форм предпрошедшего простого времени и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм предпрошедшего простого времени турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке		
		Формы пр. НВ	Формы пр.СВ	Формы сослагательного наклонения
1.	Действие, длящееся до момента речи	+		
2.	Повествование единичного законченного действия в прошлом		+	
3.	Констатация факта в прошлом	+		
4.	Неосуществленное в прошлом действие			+
5.	Действие в давнем прошлом		+	

Например: 1) Ben seni şöyle böyle bir hocanın **sandımdı**, anladın mı? (Р.Н. Гюнтекин) / Я **думал**, ты обыкновенная, простая учительница, а ты...; 2) Bir kere de öteki odaya da **geçtiydim**. (О. Памук)/ А однажды я **ходила** (зашла) в другую комнату.; 3) Doğan'ım da seni **beğendi**. (О. Памук) / Мой Доан так хорошо к тебе **относился**.; 4) Selefim zamanında olsaydı, Avrupalıya rezil olduk **gitti**. (О. Памук)/ Случись это при моём предшественнике, мы **бы** с головы до ног **опозорились** в глазах европейцев.; 5) Keşiften dönerken köprü **yıkıldı** da otomobil dağdan **uçtu**. (О. Кемаль) / И помню, как он погиб – автомобиль **свалился** в пропасть.

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить 7 значений форм *плюсквамперфекта*, которые на русский язык передаются посредством 3-х моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.1.4.».

Таблица 3.2.1.4. – Соотношение значений плюскамперфекта и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм плюскамперфекта турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке		
		Формы пр. СВ	Формы пр. НВ	Формы деепричастий пр. вр.
1.	Действие в давнем прошлом	+		
2.	Действие в ближайшем прошлом	+		
3.	Повествование действия в прошлом, результат которого актуален в момент речи	+		
4.	Повествование единичного законченного действия в прошлом	+		
5.	Констатация факта в прошлом		+	+
6.	Повторяющееся действие в прошлом		+	
7.	Повествование сменяющих друг друга действий	+		+

Например: 1) *Döne dolaşa Kerbela'ya gelmiştik.* (Р.Н. Гюнтекин) / Переезжая из города в город, мы наконец **добрались** до Кербелы.; 2) *Akşam çok geç yatmışım da...* (О. Памук) / *Вчера* я очень поздно **легла** и...; 3) *Başımda yanan kırmızı gese kandili sönmüştü.* (Р.Н. Гюнтекин) / Ночник под красным колпаком у нашего изголовья **потух**.; 4) *Kamran bileklerimi tutmuştu.* (Р.Н. Гюнтекин) / Кямран **схватил** меня за руки.; 5) *Kimse beni öpmemişti öyle, kimse öyle bakmamıştı bana.* (О. Памук) / Никто *никогда* так **не целовал** меня, никто *никогда* так **не смотрел** на меня.; 6) *Üç ay içinde ya iki ya üç gese eve çıkmışım.* (Р.Н. Гюнтекин) / За три месяца всего лишь **три раза ночевала** дома.»; 7) *Canan evi terk etmiş, kaybolmuştu.* (О. Памук) / Джанан **ушла** из дома, **пропала**, сказал он.

Проведенный анализ собранного материала позволил нам выделить 5 значений форм **будущего в прошедшем**, которые на русский язык передаются посредством 8-и моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.1.5.».

Таблица 3.2.1.5. – Соотношение значений форм будущего в прошедшем и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм будущего в прошедшем турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке							
		Формы пр. СВ	Должен (а/о/ы)+ был+ инфинитив	Было+ не +пр. СВ.	Формы посл. аг. накл.	пр.НВ+ инфинитив	Формы пр. СВ+ инфинитив	Формы буд. НВ	Формы буд. СВ.
1.	Неосуществленное действие в прошлом	+		+	+				
2.	Неосуществленное намерение в прошлом					+			
3.	Повествование намерения относительно					+	+		

	будущего								
4.	Повествование действий относительно будущего							+	+
5.	Должественное наклонение в прошедшем		+						

Например: 1) O kadar dalgındım ki, az kaldı **bağıracaktım**. (О. Памук) / ..., от неожиданности я чуть **не вскрикнула**.; 2) Az kalsın beni **parçalayacaklardı**. (О. Памук) / Они меня едва **не разорвали**.; 3) En kısa zamanda İstanbul'a, ağabeyinin yanına **dönecekti**. (О. Кемаль) / Она **решила** в самое ближайшее время отправиться в Стамбул и **поселиться** у брата.; 4) Yazıhane buluncaya kadar da Mazhar'ın yazıhanesinden **faýdalanacaktı**. (О. Памук) / Было решено, что до поры до времени он **будет пользоваться** конторой Мазхара; 5) Dr. Narin'in adamları bizi bulup alacaklar, Dr. Narin'in kendisine **götüreceklerdi**. (О. Памук) / Нас **должны были** разыскать и встретить люди Доктора Нарина и **отвезти** к нему.

В подразделе 3.2.2. «Анализ структурно-семантических изменений временных форм субъективной модальности и их соответствий в русском языке» анализируются формы субъективной модальности и модели языковых соответствий их значений с точки зрения семантики и структурной организации.

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить 5 значений временных форм *субъективной модальности настоящего времени*, которые на русский язык передаются посредством 2-х моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.2.1.».

Таблица 3.2.2.1. – Соотношение значений форм субъективной модальности настоящего времени и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм субъективной модальности настоящего времени турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке	
		Формы пр.НВ.	Формы наст. вр.
1.	Процессное действие в прошлом	+	
2.	Констатация факта в прошлом	+	
3.	Повторяющееся действие в прошлом	+	
4.	Повествование действия относительно будущего		+
5.	Срединная фаза протекания действия		+
6.	Повествование актуального в момент речи действия		+

Например: 1) Tıp **okuyormuş**, bütün vaktini kitaba, kitaptaki hayata adanmak için bırakmış. (О. Памук) / Он **изучал** медицину, но бросил всё, чтобы всё время уделять книге, той жизни из книги.; 2) Ne yapsın, babamı çok **seviyormuş**. Kendisini zorla

ayırırlar diye **korkuyormuş**. (Р.Н. Гюнтекин) / Понятно: она очень **любила** отца и **боялась**, что её насильно разлучат с ним; 3) Demek gizli gizli anasını **görüyormuş**. (Р.Н. Гюнтекин) / Значит девочка тайком **виделась** с матерью? 4) Pek küçük değil, sefaret katibi **oluyormuş**. (Р.Н. Гюнтекин) / Совсем не маленькое. Ему **предстоит** **работать** секретарём в посольстве.; 5) Çocuklar köy kahvesinde **okuyorlarmış**. (Р.Н.Гюнтекин) / *Кажется* дети там **занимаются** в сельской кофейне.

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить 4 значения форм **субъективной модальности настоящего-будущего времени**, которые на русский язык передаются посредством 4-х моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.2.2.».

Таблица 3.2.2.2. – Соотношение значений форм **субъективной модальности настоящего-будущего времени** и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм субъективной модальности настоящего-будущего времени турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке			
		Формы пр. НВ	Формы буд. СВ	Формы наст.вр.	Формы крат. прилаг.
1.	Повторяющееся действие в прошлом	+			
2.	Костатация факта в прошлом	+			
3.	Повествование действий относительно будущего		+		
4.	Повествование актуального в момент речи действия			+	+

Например: 1) Natice Hanım *her gece* ona üç kandil **yakarmış**. (Р.Н. Гюнтекин) / Хатидже-ханым (*каждую ночь*) **зажигала** здесь три лампадки.; 2) İstanbul'da yıllar önce **satılırmış**. (О.Памук) / Их **продавали** в Стамбуле много лет назад.; 3) Tren iki günde İstanbul'a **varırmış**. (О.Памук) / Поезд через два дня **будет** в Стамбуле.; 4) Çinliler eşyaların ruhu olduğuna **inanırlarmış**. (О.Памук) / Китайцы **верят**, что у вещей есть душа.

Проведенный анализ форм **субъективной модальности будущего времени** позволил выделить 5 значений, которые на русский язык передаются посредством 7-и моделей языковых соответствий. Соотношение значений и моделей языковых соответствий наглядно отражено в «Таблице 3.2.2.3.».

Таблица 3.2.2.3. – Соотношение значений форм **субъективной модальности будущего времени** и моделей языковых соответствий в русском языке.

	Значения форм субъективной модальности будущего времени турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке						
		Формы сослаг. накл.	Должен (а/о/ы)+ был+ инфинитив	Надо было+ инфинитив	Формы наст.вр.	Формы пр. НВ+ инфинитив	Форм ы буд. СВ	Форм ы наст. вр.+ инфинитив
1.	Неосуществленное намерение в прошлом	+				+		

2.	Неосуществленное действие в прошлом	+						
3.	Долженственное наклонение в прошлом		+	+				
4.	Повествование действий относительно будущего				+		+	
5.	Повествование намерения относительно будущего						+	+

Например: 1) **Kesecекmіř.**/ Зарезал бы. (О.Памук); 2) **Yahu ocuęu ldrecekmiřsiniz.**/ Вы ведь убили бы ребёнка! (О.Памук); 3) **Bu teyzeyi askerden dnen oęlu burada karřılayacakmıř.** (О.Памук) / Вот эту женщину должен был встретить здесь сын, вернувшийся из армии.; 4) **Kabul edersen onlar bir senaryo yazdıracakmıř.** (О.Памук) / Но если соглашусь, они его напишут.; 5) **Ev yaptıracaklarmıř.** (О. Кемаль) / Собираются свой дом строить.

Форма *субъективной модальности неочевидного прошедшего времени* всегда выражает действие, предшествовавшее моменту говорения. Второй аффикс неочевидного прошедшего времени указывает лишь на дополнительные семантические оттенки характерные формам абсолютного неочевидного прошедшего времени (**Kocası avukatmıř da bořamıř mıymıř ne?** (О. Кемаль) / Муж у неё вроде адвокат какой-то был). Формы субъективной модальности неочевидного прошедшего времени крайне редко встречаются в художественном тексте, так как сфера их употребления в основном – это диалоговые ситуации. Посредством рассматриваемых форм выражаются различные семантические оттенки: недоверие, презрение, насмешка и др. Примеров субъективной модальности неочевидного прошедшего времени было собранно очень мало, поэтому не возможно было выделить основные значения рассматриваемой формы и определить их модели языковых соответствий в русском языке.

ВЫВОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- Различные аспекты временных систем турецкого и русского языков получили определенное освещение в лингвистической литературе. Однако, в современном турецком языке степень изученности вышеуказанных категорий не получила должного изучения в лингвистической литературе, поэтому нуждается в дальнейшей разработке, тогда как в русском языке достаточно глубоко изучены такие грамматические категории глагола, как аспектуальность, теморальность и вид глагола.

- С точки зрения структурной организации форм прошедшего времени турецкого и русского глагола основной отличительной чертой является наличие в русском языке принципа взаимоисключения временных показателей в рамках одной

словоформы и отсутствие такового в турецком языке. С семантической точки зрения главное отличие рассматриваемых форм – это невосприятие в турецком языке форм глагола как форм одного из видов. Аспектуальные значения в турецком языке реализуются в синтезе с временными, поэтому аспектуальные, модальные и темпоральные значения в рассматриваемом языке формируют единую грамматическую категорию. Однако в сопоставляемых языках актуально переносное употребление форм прошедшего времени, что является универсальной особенностью двух языков.

- Проведенное исследование позволило максимально выделить комплекс значений форм прошедшего времени современного турецкого глагола, 13 из которых не нашли отражения в лингвистической литературе: 1) значение действия, результат которого актуален в момент речи, 2) значение сменяющих друг друга действий, 3) общефактическое значение; 4) значение срединной фазы протекания действия; 5) значение действия, длящегося вплоть до момента речи; 6) значение констатации факта в прошлом; 7) значение повествования актуального в момент речи действия; 8) значение повествования единичного законченного действия в прошлом; 9) значение повествования намерения относительно будущего; 10) значение повествования действий относительно будущего и 11) значение не свершившегося на момент речи действия; 12) значение повествования действия, результат которого актуален в момент речи и 13) значение повествования сменяющих друг друга действий.

- Поставленная в работе задача установления эквивалентов временных форм турецкого языка в сопоставляемом языке позволила наглядно представить систему моделей языковых соответствий. В русском языке значения форм прошедшего времени турецкого глагола выражаются посредством 18 моделей языковых соответствий, три из которых наиболее употребительны: форма прошедшего совершенного, формы прошедшего несовершенного и формы настоящего времени. Частные значения данных моделей языковых соответствий эквивалентны многим значениям форм прошедшего времени турецкого глагола.

По положениям диссертационного исследования, выдвинутых к защите, мы пришли к следующим выводам:

- Категория времени турецкого и русского языков характеризуются разным парадигмальным устройством. Турецкий язык обладает по сравнению с русским языком разветвленной временной парадигмой. Однако временные оппозиции в сопоставляемых языках указывают на наличие типологически специфических грамматических категорий в одном (категория эвиденциальности и локализованности/нелокализованности на временной оси в турецком языке) и отсутствие таковых в другом (отсутствие в турецком языке грамматических показателей вида глагола). Однако универсальной особенностью временных систем сопоставляемых языков является взаимодействие видовых и временных значений в грамматических формах русского глагола и синтез аспектуальных, модальных и временных значений в грамматических формах турецкого глагола.

- Теоретически важным представляется вывод о грамматической семантике категории времени в сопоставляемых языках. Точкой отсчета в грамматической

интерпретации времени, по которой происходит членение времени, чаще всего служит момент речи. В турецком языке точкой отсчета может быть не только момент речи, но и другое событие или действие на временной оси. Именно грамматическая точка отсчета предопределяет характер временной парадигматики, то есть наличие или отсутствие абсолютных и относительных времен. Существенной отличительной особенностью турецкого языка в отличие от русского языка, имеющей систему абсолютных времен, является наличие не только абсолютных, но и грамматических форм относительных времен.

- В русском языке функционируют лишь синтетические формы прошедшего времени, которые имеют единый универсальный грамматический показатель, при этом видовая принадлежность глаголов лежит в основе дифференциации. В турецком языке функционирует в общей сложности одиннадцать синтетических и аналитических форм прошедшего времени, которые морфологически детализируют разновидность темпоральной семантики, благодаря аспектуальным и модальным значениям, сопровождающим временные формы.

- Формы прошедшего времени турецкого глагола обладают определенным семантическим объемом, который образует совокупность различных значений, проявляющиеся в условиях определенного контекста. Семантический объем рассматриваемых форм насчитывает в среднем 4-7 значения, которые могут быть присущи сразу нескольким формам прошедшего времени. При этом одно и то же значение, выраженное в турецком языке разными формами прошедшего времени, может соответствовать различным моделям языковых соответствий в русском языке (значение «неосуществившееся действие в прошлом» выражается в русском языке посредством форм прошедшего совершенного и форм сослагательного наклонения)

- Временные формы субъективной модальности в условиях определенного контекста используются в турецком языке для описания действий, предшествующих моменту речи, так как выражают следующие значения: 1) процессное действие в прошлом, 2) констатация факта в прошлом, 3) значение повторяющихся действий в прошлом, 4) неосуществившееся намерение в прошлом, 5) неосуществившееся действие в прошлом и 6) значение должественного наклонения в прошлом. Именно поэтому временные формы субъективной модальности следует относить к парадигме форм прошедшего времени.

Настоящее исследование является ограниченным опытом сопоставления форм прошедшего времени в современном турецком и русском языках. Для большей полноты картины соотношений значений форм прошедшего времени и моделей языковых соответствий в исследуемых языках следовало бы проанализировать материал, исходными формами которого являлись бы формы прошедшего времени русского глагола. Однако это не входит в рамки настоящего исследования. Дальнейшая работа в направлении построения сопоставительного анализа грамматических форм турецкого и русского глагола требует также систематического учета других грамматических категорий: наклонения, залога и др., что должно стать предметом будущих исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Бабатурк, Л.** Особенности простых времен в современном турецком литературном языке [Текст] / Л.С. Бабатурк // Вестник БГУ им. К. Карасаева: сб. науч. тр. – Бишкек, 2012. – №1 (21). – С. 213-215.
2. **Бабатурк, Л.** Наклонение и прошедшее время в современном литературном турецком языке [Текст] / Л.С. Бабатурк // Известия вузов: сб. науч. тр. – Бишкек, 2012. – № 7. – С. 273-277.
3. **Бабатурк, Л.** К проблеме временных трансформаций в современном литературном турецком языке [Текст] / Л.С. Бабатурк // Известия вузов: сб. науч. тр. – Бишкек, 2012. – № 7. – С. 267-270.
4. **Бабатурк, Л.** Об особенностях сложных форм прошедшего времени в современном литературном турецком языке (субъективная модальность) [Текст] / Л.С. Бабатурк // Вестник БГУ им. К. Карасаева: сб. науч.тр. – Бишкек, 2013. – № 1 (24). – С. 61-63.
5. **Бабатурк, Л.** К вопросу перевода простых форм прошедшего времени современного литературного турецкого языка на русский. [Текст] / Л.С. Бабатурк // Высшая школа Казахстана: сб. науч. тр. – Алматы, 2014. – № 1. – С. 151-156.
6. **Бабатурк, Л.** Историческое развитие форм прошедшего времени глагола в турецко и русском языках [Текст] / Л.С. Бабатурк // Научный мир Казахстана: сб. науч. тр. – Шымкент, 2015. – № 5-6 (63-64). – С17-21.
7. **Бабатурк, Л.** К вопросу перевода сложных форм прошедшего времени турецкого глагола на русский язык.(определенный и неопределенный имперфект) [Текст] / Л.С. Бабатурк // Проблемы современной науки и образования: сб. науч. тр. – М.,2016. – № 27 (69). – С. 69-73.
8. **Бабатурк, Л.** К вопросу перевода сложных форм прошедшего времени турецкого глагола на русский язык.(предпрошедшее простое, плюсквамперфект, будущее в прошедшем) [Текст] / Л.С. Бабатурк // Проблемы современной науки и образования: сб. науч. тр. – М.,2016. – № 27 (69). – С. 73-76.
9. **Бабатурк, Л.** К проблеме временных трансформаций простых форм прошедшего времени в современном литературном турецком языке [Текст] / Л.С. Бабатурк// Известия вузов Кыргызстана: сб. науч. тр. – Бишкек, 2016. – № 9. – С. 200-202.
10. **Бабатурк, Л.** Историческое развитие форм прошедшего времени глагола в турецком языке [Текст] / Л.С. Бабатурк // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана: сб. науч. тр. – Бишкек, 2016. – № 7. – С. 288-290.

РЕЗЮМЕ

диссертации Бабатурк Лейлы на тему: «Сопоставительный анализ форм прошедшего времени глагола в турецком и русском языках» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: *турецкий язык, русский язык, формы прошедшего времени, семантический объем, модели языковых соответствий.*

Цель исследования – описание структуры, семантики и функциональных характеристик форм прошедшего времени турецкого и русского глагола в сопоставительном плане, а также определение способов выражения значений форм прошедшего времени турецкого глагола в русском языке.

Объект исследования –временная система современного турецкого и русского языков.

Предмет исследования – формы прошедшего времени турецкого и русского глагола.

Методы исследования: описательный, сопоставительно-типологический и метод переводческой эквивалентности, моделирование, компонентный и сравнительный анализ.

Основные новые результаты исследования:

1. установлена степень изученности в лингвистической литературе различных аспектов временных систем турецкого и русского языков;
2. проанализированы формы прошедшего времени турецкого и русского глагола, выявлены особенности их структурной организации и функционирования в сопоставляемых языках;
3. определены сходства и различия форм прошедшего времени глагола в сопоставляемых языках с точки зрения их структурной организации, семантических и функциональных особенностей, установлены типологические особенности сопоставляемых языков;
4. доказано, что у каждой формы прошедшего времени турецкого глагола существует определенная парадигма значений, в которой зачастую одно из значений является доминирующим, а также выделены модели языковых соответствий значений форм прошедшего времени турецкого глагола в русском языке;
5. доказано, что формы субъективной модальности абсолютных времен следует относить к парадигме форм прошедшего времени турецкого глагола, так как в условиях определенного контекста они могут описывать действия, предшествующие моменту речи.

Область применения работы: Результаты исследования могут послужить базой проведения спецкурсов для студентов филологических отделений в высших учебных заведениях и семинаров по сопоставительному языкознанию; могут быть использованы при разработке методических пособий и подготовке сопоставительных грамматик турецкого и русского языков и.т.д.

Бабатурк Лейланын «Түрк жана орус тилиндеги этиштин өткөн чак формаларынын салыштырмалуу анализи» аттуу темада 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты илимий даражасын изилденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *түрк тили, орус тили, өткөн чак формалары, семантикалык көлөм, тил шайкештиктеринин моделдери.*

Илимий иштин максаты – түрк жана орус тилиндеги этиштин өткөн чагынын формасынын түзүлүшүн, маанисин жана функционалдык мүнөздөмөлөрүн салыштырып баяндоо, ошондой эле түрк тилиндеги этиштин өткөн чак формасынын маанилерин орус тилинде көрсөтүү ыкмаларын аныктоо.

Изилдөө объектиси – азыркы түрк жана орус тилиндеги этиштердин чак системасы.

Изилдөө предмети – түрк жана орус тилиндеги этиштердин өткөн чак формалары.

Изилдөө ыкмалары: баяндоо, салыштырма-типологиялык, котормо эквиваленттүүлүк ыкмасы, моделдөө жана лингвистикалык ыкмалар (салыштырмалуу жана компоненттик).

Иштин жыйынтыгы жана илимий жаңылыгы:

1. Түрк жана орус тилдерине байланыштуу лингвистикалык адабияттардагы этиштин чак системаларынын изилденүү деңгээли көрсөтүлдү;

2. Түрк жана орус тилиндеги этиштин өткөн чагына таандык чактык формалардын семантикалык көлөмү талдоого алынып, алардын салыштырылып жаткан тилдеги колдонулуш өзгөчөлүктөрү белгиленди;

3. Салыштырылып жаткан тилдердеги өткөн чак формаларынын структуралык, семантикалык жана функционалдык жактан окшоштуктары жана айырмачылыктары аныкталып, типологиялык өзгөчөлүктөрү изилденди;

4. Түрк тилиндеги өткөн чактын ар бир формасында көптөгөн маанилердин ичинен бирөөнүн маанилик жактан башка маанилерге салыштырмалуу көбүрөөк үстөмдүк кылары далилденди, муну менен катар түрк тилиндеги этиштердин өткөн чак формасы туюндурган маанилердин орус тилиндеги шайкештиктери көрсөтүлдү;

5. Түрк тилиндеги абсолюттук чактардын субъективдүү модалдуулугунун формалары конкреттүү контексттерде кептин айтылуусунан мурда болуп өткөн кыймыл-аракетти баяндап көрсөткөндүктөн, аларды этиштин өткөн чак формаларынын алкагында кароо керек экендиги анык болду.

Ишти колдонуу чөйрөсү: Илимий иштин жыйынтыктары менен жогорку окуу жайларынын филология бөлүмдөрүнүн студенттерине атайын курстарды жана салыштырма тил илими боюнча семинарларды өтүүгө болот. Мындан тышкары, эмгек түрк жана орус тилдеринин салыштырма грамматикасын даярдоодо жана аталган тилдерге байланыштуу методикалык окуу куралын иштеп чыгууда колдонулуусу мүмкүн.

RESUME

of the dissertation written by Leyla Babaturk on «Contrastive Analysis of the Past Tenses in the Turkish and Russian Languages» for the degree of Candidate of philological science in speciality 10.02.20 – comparative- historical, typological and contrastive linguistics.

Key words: *the Turkish language, the Russian language, Past Tenses, semantic volume, models of language equivalence.*

Aim of research: Identification of similarities and differences between semantic and functional peculiarities of Past Tenses in Turkish and Russian.

Object of research: temporary system of the modern Turkish and Russian languages.

Subject of research: Tense Forms of the Turkish and Russian languages.

Methods of research: comparative-typological, descriptive methods and method of equivalent translation, different linguistic analysis approaches: systematic, component and functional-semantic.

Results obtained and their novelty.

1. different aspects of Tense Forms in the Turkish and Russian languages were identified;
2. semantic volume of the Past Tenses in Turkish and Russian languages were analyzed and functional peculiarities of comparative languages were identified;
3. similarities and differences between the Past Tenses in comparative languages connected with structural organization, semantic and functional typological peculiarities were identified;
4. it was proved that each Past Tense in the Turkish language has definite paradigm meaning, one of which can dominate. Also models of language meaning sequence of the Past Tenses in the Turkish and Russian languages were identified;
5. It was proved that the forms of subjective modality of absolute tenses should be considered in the paradigm of the Past Tense forms in Turkish because in specific contexts they can describe actions which happen at the moment of speaking.

Practical significance of the research: The results of the research can serve as the basis for special courses devoted to the students of philological departments of higher educational institutions, seminars on comparative linguistics; can be used in writing manuals on comparative grammar of the Turkish and Russian languages, etc.